

ВЛАДИМИР
КЕВХИШВИЛИ

СЫН ЗВЕЗДЫ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДРАМА

Владимир Кевхишвили

Сын Звезды. Историческая драма

«Автор»

2013

Кевхишвили В. А.

Сын Звезды. Историческая драма / В. А. Кевхишвили — «Автор», 2013

ISBN 978-5-457-52200-8

Сегодня мало кто знает, что в мировой истории был ещё один человек, признанный современниками, в том числе авторитетными религиозными учителями Мессией. Этот человек – Шимон бар Косиба, прозванный Сыном Звезды, который через 100 лет после казни Иисуса возглавил последнее крупное антиримское восстание в Иудее. О его жизни, характере, героической борьбе и трагической судьбе повествует данная книга.

ISBN 978-5-457-52200-8

© Кевхишвили В. А., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Действующие лица	5
Часть первая	7
Часть вторая	23
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Владимир Кевхишвили

Сын звезды

историческая драма

Вижу Его, но ныне ещё нет; зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова, и восстает жезл от Израиля, и разит князей Моава и сокрушает всех сынов Сифовых.

Числа 24:17

Действующие лица

ШИМОН – Шимон бар-Косиба;
МИРИАМ – мать ШИМОНА;
ЕЛАЗАР – священник, дядя ШИМОНА;
АКИВА – видный знаток и толкователь Торы;
ЭФРАИМ, РУВИМ – молодые повстанцы;
ЙОХАНАН, ГАМЛИЭЛЬ – учителя Закона;
РАХЕЛЬ – дочь ГАМЛИЭЛЯ;
ИЦХАК, НАТАН, ХОРИН, ЙОНАТАН, МАСБЕЛ, ЭЛИША, ЙЕХУДА – ближайшие соратники ШИМОНА;
ГАЙ – бывший легионер;
ДРОМА – командир отряда самарян;
ШМУЭЛЬ – писец;
МОШЕ – комендант Бейтара;
АВИВА – женщина из Тур-Шимона;
ИШМАЭЛЬ – сын ШИМОНА;
АНУФУЛ – знатный самарянин

АДРИАН – император Римской империи;
РУФУС – консул Рима, впоследствии наместник Иудеи;
АПОЛЛОДОР – архитектор;
АНТИНОЙ – юноша, любимец АДРИАНА;
ПРЕФЕКТПРЕТОРИЯ – начальник императорской гвардии;
МАРЦЕЛЛ – легат Сирии;
Трибун – один из военачальников;
ЮЛИЙ – Юлий Север, римский полководец;
УРБИК – легат Германии;
ЦЕНТУРИОН – командующий центурией артиллеристов;
1-й, 2-й АРТИЛЛЕРИСТЫ;

ЛАЗАРЬ – христианин из Галилеи;
ВАРВАРА, НИНА – его дочери;

КУЗНЕЦ, ЛЕГИОНЕРЫ, СЕЛЯНЕ
НАРОД

Сегодня мало кто знает, что в мировой истории был ещё один человек, признанный современниками, в том числе авторитетными религиозными учителями Мессией. Этот человек – Шимон бар Косиба, прозванный Сыном Звезды, который через 100 лет после казни Иисуса возглавил последнее крупное антиримское восстание в Иудее. О его жизни, характере, героической борьбе и трагической судьбе повествует данная книга.

Часть первая

ОКОЛО 105 г. от Р.Х.

ИУДЕЯ. ОКРЕСТНОСТИ БЕТ-ЛЕХЕМА.

Ночь. Дом на окраине деревни. Девушка держит на руках младенца, затем укладывает его в корзину из пальмовых ветвей и поёт песню:

ДЕВУШКА:

Солнце село за горою,
Всё покрылось тишиною,
Всё оделось темнотою,
Спи, родное дитя!

В небе звезды голубые,
Спят пустынь пески сухие,
Спят цветочки полевые,
Спи, родное дитя!

Спи, закрой глаза тихонько,
Ты ещё родился только,
Ты не знаешь горя сколько,
Спи, родное дитя!

Колыбельку покачаю,
Баю-баю, баю-баю!
Царь Предвечный защити,
Дай младенцу подрасти!

Братья головы сложили,
За Израиль кровь пролили,
Имя Божье освятили,
Спи, родное дитя!

Умерла твоя сестричка
Улетела в небо птичка,
Не плести мне ей косичку,
Спи, родное дитя!

Только ты теперь со мною
Под печальною луною,
Под серебряной звездою,
Спи, родное дитя!

Колыбельку покачаю,
Баю-баю, баю-баю!
Царь Предвечный защити,
Дай младенцу подрасти!

Среди звёзд орёл высоко
Кружит в небе одиноко,
Зорко смотрит с высоты –
Будь таким же смелым ты!

Лев откроет свою пасть и
Разорвёт врага на части,
Тот не спрячется в кусты –
Будь таким же сильным ты!

Лис всю ночь сидит в засаде,
Нападёт на зайца сзади
Под покровом темноты –
Будь таким же хитрым ты!

Чтоб язычников бить племя,
Чтобы сбросить рабства бремя,
Но пока ещё есть время –
Спи, родное дитя!

Колыбельку покачаю,
Баю-баю, баю-баю!
Царь Предвечный защити,
Дай младенцу подрасти!

117 г. от Р.Х. ИУДЕЯ. ТАМ ЖЕ.

МИРИАМ встречает приехавшего из Модиина брата – рабби ЕЛЬАЗАРА

МИРИАМ:
Ну что же, брат, как наш отец почтенный?
Всё так же строен и могуч, как тот
Ливанский кедр, что перед домом нашим,
Шумя листвой зелёною, стоит?
Всё также его голос в синагоге
Звучит, как гром небесный?

ЕЛЬАЗАР:
Ах, сестра!
Состарился отец наш, еле ходит,
И голос уж не тот, и сам он дряхл.
Седой весь, высох, как ручей в пустыне,
Осталась лишь в глазах его душа.

МИРИАМ:
Как это больно слышать!

ЕЛЬАЗАР:
Он надеждой
Одной живёт, он молится о том,

Чтоб вас ещё увидеть перед смертью,
Обнять Шимона хочется ему.
Его он любит отчего-то боле
Всех внуков остальных... Как он?

МИРИАМ:
Растёт!
Двенадцать лет ему недавно было.

ЕЛЬАЗАР:
Летит как быстро время!

МИРИАМ:
Ещё как!
Вот, кажется, ещё вчера качала
Его я в колыбельке, и уже
Он вырос и окреп. Такой он сильный,
Что в возрасте его подобных нет.
Берёт он мой кувшин, водою полный,
Как лёгкую пушинку, а вчера
Он пальму с корнем выдернул, как кустик,
И приволок сюда, чтоб разрубить.
Взгляни-ка сам, лежит она за домом.

(ЕЛЬАЗАР встаёт и идёт за дом)

ЕЛЬАЗАР:
Ого! Вам дров надолго хватит!

МИРИАМ:
Да!
Порой мне кажется, что братьев сила
В него вся перешла, и день придёт,
Когда он отомстит за них, и будет
Кровавыми слезами плакать Рим.

ЕЛЬАЗАР:
Амен. Но где же он сейчас?

МИРИАМ:
Гуляет.
С мальчишками пошёл с утра ещё,
Наверно, в горы, там они в пещерах
Проводят время часто.

ЕЛЬАЗАР:
Надо бы
Ему читать почаще лучше Тору.
Молитвы знает он?

МИРИАМ:

Одну лишь «Шма»¹

Не любит он молиться почему-то...

ЕЛЬАЗАР:

Я с ним поговорю, когда придёт.

В ГОРАХ ПОБЛИЗОСТИ.

Отряд еврейских повстанцев, среди которых находится ШИМОН, наблюдает с обрыва за дорогой, по которой идёт центурия² римских солдат, сопровождающих консула РУФУСА. Когда солдаты оказываются прямо под обрывом, евреи начинают раскачивать большой камень, чтобы толкнуть его вниз.

ЭФРАИМ:

Идут! Все по местам! Толкаем дружно!

Ещё! Ещё! А ну-ка взяли! Раз!

(Некоторое время камень не двигается с места, затем его подталкивает ШИМОН, камень катится с обрыва и падает на идущих солдат. Один легионер падает).

РУВИМ:

Попали прямо в цель!

ЭФРАИМ:

Теперь добейте гадов!

ВСЕ:

Смерть Риму! Смерть! Ещё вот, получи!

(Евреи бросают камни и стреляют из луков, несколько римлян падают, но легионеры быстро закрываются щитами, приняв построение «черепаша», и сами стреляют из луков и кидают дротики).

ЭФРАИМ:

Ну всё, теперь назад! Скорей, уходим!

Шимон, Ицхак, в пещеру быстро все!

(Убегают и скрываются в пещере. Несколько легионеров карабкаются в горы, замечают вход в пещеру и возвращаются вниз)

1-й ЛЕГИОНЕР

(РУФУСУ):

Они ушли.

РУФУС:

¹ «Шма» – «Шма, Исраэль!» («Слушай, Израиль!»), главная молитва евреев

² Центурия – воинское соединение в римской армии численностью 60-100 человек

Что ж дорого заплатят
Евреи подлые за всё!

(Римляне строятся и двигаются дальше).

НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ СПУСТЯ. ДОМ МИРИАМ

МИРИАМ и ЭЛЬАЗАР сидят, появляется ШИМОН.

МИРИАМ:

Шимон, где был ты? Всё с тобой в порядке?

ШИМОН:

Да, мама.

(Увидев ЭЛЬАЗАРА):

У нас сегодня гости?

(Подходит ближе и, узнав, обнимает его)

Дядя Эльазар!

ЭЛЬАЗАР:

Шалом, мой богатырь!

Как вырос ты! Совсем уже большой...

МИРИАМ:

Ну что ж, за стол давайте все скорее!

(ЭЛЬАЗАР тщательно оmyвает руки из чаши, сначала правую, а затем левую, МИРИАМ и ШИМОН повторяют за ним)

ЭЛЬАЗАР:

Благословен Ты, Господь Бог наш, Царь вселенной,

Нам давший заповеди Торы совершенной,

И повелевший руки оmyвать!

(Подходит к столу и произносит благословения над разными видами пищи):

ЭЛЬАЗАР

(над лепешками):

Благословен Ты, Господь Бог наш, Царь вселенной,

Дающий хлеб нам из земли неоскверненный!

(над фруктами):

Благословен Ты, Господь Бог наш, Царь вселенной,

Дающий древа плод нам несравненный!

(над другими продуктами):

Благословен Ты, Господь Бог наш, Царь вселенной,

Дающий всем нам пищу в этой жизни тленной!

(Все садятся за стол и приступают к трапезе).

ВЕЧЕР.

ЭЛАЗАР молится, МИРИАМ с ШИМОНОМ сидят возле дома

МИРИАМ:

Какой сегодня день – спокойный, тихий!

Как будто нет войны и горя нет.

И кажется: откроются вот двери,

И братья твои славные войдут,

А с ними и отец...

ШИМОН:

Кем был он, мама?

Мне в детстве говорила ты о нём,

Что далеко он и, на небо глядя,

Рассказывала сказку про звезду,

Что над Израилем сияла долго,

А после скрылась... Думал я тогда,

Что это – мой отец.

МИРИАМ:

Какой смешной ты!

Впрочем...

(В это время на улице слышатся крики, повсюду в темноте загораются огни)

ШИМОН:

Какой-то шум, я погляжу...

(Выбегает во двор и видит, как римские солдаты бросают на крыши домов горящие факелы. Акцией командует РУФУС. ШИМОН бежит к дому)

ШИМОН:

Солдаты всюду!

МИРИАМ:

Собирайтесь быстро!

Беги за дядей, следом я сейчас.

(Бросает в корзину скромные пожитки и еду. ШИМОН выбегает).

РУФУС:

Всё жгите! Всё! Все жалкие лачуги

Предать огню, а жителей убить!

Пусть не уйдёт никто живым отсюда!

(Легионеры убивают выбегающих из домов людей. ШИМОН с дядей стоят возле дома. МИРИАМ задерживается).

ШИМОН:
Скорее мама!

МИРИАМ:
Я бегу!

(МИРИАМ выбегает во двор, но римская стрела попадает ей в спину).

МИРИАМ
(падая):
Шимон!

(ШИМОН подбегает к ней и хватается за руку)

ШИМОН:
Нет! Нет! Вставай!

(МИРИАМ закрывает глаза).

ШИМОН:
Ну что ты... Мама! Мама!

(Дом загорается, его окружают легионеры)

ЭЛЬАЗАР:
Бежим, Шимон! Уже ей не помочь...

(ЭЛЬАЗАР с трудом отрывает плачущего ШИМОНА от матери, берёт его за руку и быстро уводит из села)

РУФУС:
Пусть знает этих варваров отродье,
Как кровь солдата Рима дорога!

АВГУСТ 117 г. от Р.Х.

ДВЕ НЕДЕЛИ ПОСЛЕ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ ЛЕГАТА СИРИИ ЭЛИЯ АДРИАНА ИМПЕРАТОРОМ РИМА.

АНТИОХИЯ. ДОМ АДРИАНА.

АДРИАН беседует с АПОЛЛОДОРОМ

АДРИАН:
Скажи, Аполлодор, мне откровенно,
Уже достиг я, кажется, всего,
В моих руках сейчас держава Рима,
И поддержала армия меня.
Сенат остался, но его сомну я,

В душе они рабы, хоть тоги их
Украшены пурпурною каймою,
И перстни золотые на руках.
Они не примут вызов – жизнь дороже,
И лидеров не видно среди них.
Они привыкли к роскоши и неге,
Раздам им денег щедрою рукой,
Пообещаю выполнить их нужды,
И утвердят они меня... Но вот,
Что делать дальше, друг мой, я не знаю,
Как управлять державою большой?
Как усмирить племён волненья, бунты?
Ты знаешь, мира нет у нас нигде:
Волнуются парфяне за Ефратом,
В Египте постоянно мятежи,
Британцы выражают непокорность,
И даки на нас снова поднялись.
Войной идут сарматы, роксоланы,
И иудеи строят козни вновь...
Как удержать наследство мне Траяна?
Скажи, мой друг!

АПОЛЛОДОР:

О, Цезарь, знаешь ты
Что никогда не льстил тебе я низко,
И вот сейчас в ответ я так скажу:
В минуту эту, когда сам Юпитер
Тебе вверяет Рим, поверь мне нет
Во всей державе нашей необъятной,
Избранника достойнее тебя.
Не сомневайся! Ты ведь знаешь лучше –
Как войны поскорее завершить,
Как отразить нашествие сарматов,
Британцев непокорных усмирить.
Траян затеял многие походы,
Границы так расширил, что уже
Мы потеряли их из виду вовсе,
Остановиться нам теперь пора!
Пора везде устроить мир надёжный,
Устали люди от войны... Дерзай!
Служи народу Рима бескорыстно,
Сомнения забудь – вот мой совет.

АДРИАН:

Благодарю тебя я.

(Легионер охраны приоткрывает двери)

ЛЕГИОНЕР:

Консул Руфус!

АДРИАН:
Пусть войдёт.

(РУФУС заходит).

РУФУС:
О, лучезарный Цезарь!
Отечества герой, кумир народа!
Надежда Рима, яркий свет в ночи!
Юпитером благословенный отрок!
Хранимый Марсом...

АДРИАН:
Хватит, хватит! Я
Приветствую тебя, о консул Руфус.
Давно ты в Антиохии?

РУФУС:
Едва
Узнал я об избрании твоём,
Собрался тотчас, чтобы радость сердца
Тебе всю высказать, и вот я здесь!

АДРИАН:
Похвально это, Руфус, но скажи мне,
Как в Иудее обстоят дела?
Я слышал, мятежи опять?

РУФУС:
О, Цезарь!
Как всегда, ты знаешь правду точно.
Всё скверно там – восстанье за восстаньем,
Убийства, нападения, грабежи...
Евреи эти – хуже нет народа!

АДРИАН:
А что наместник Квист?

РУФУС:
Бездействует.
Я думаю, его дела другие
Волнуют много больше...

АДРИАН:
Ты о чём?

РУФУС:

Не знаю, как сказать получше...

АДРИАН:

Прямо!

Всё говори, как есть.

РУФУС:

Наместник Квист

Карьеру личную превыше долга

Давно уж ставит. С той поры, когда

Здоровье вдруг Траяна пошатнулось,

Он стал плести интриги, в Рим писать,

Сенаторам – Нигрину, Цельзу, Пальме...

АДРИАН:

Зачем? Неужто заговор? А ты,

Ты это точно знаешь? Но откуда?

РУФУС:

Шпионы есть повсюду у меня.

Да, кстати, вот письмо ему из Рима,

Его перехватить мне удалось

Ценой немалой...

АДРИАН:

Покажи!

(РУФУС даёт АДРИАНУ у папирус, АДРИАН читает, его лицо мрачнеет).

АДРИАН:

Ну что же,

Твою услугу не забуду я.

(Даёт РУФУСУ кошель с деньгами)

Письмо пускай доставят адресату,

Но с должности его я отстраню,

Тебя наместником назначу.

РУФУС:

Цезарь!

Отечеству я счастлив послужить,

Но в Иудее мало войска, чтобы

Порядок поддержать...

АДРИАН:

Пришлю тебе

Я легион из Парфии, лишь только

Устрою мир там.

(Легионер охраны приоткрывает двери)

ЛЕГИОНЕР:

Из Иудеи

Какие-то жрецы...

АДРИАН:

Вот это кстати!

Сегодня иудеев день, зови!

(В комнату заходят законоучителя – АКИВА, ЙОХАНАН и ЭЛЬАЗАР)

ЙОХАНАН:

Приветствуем тебя, о император!

(присутствующим):

И вас, мужья достойные!

АДРИАН:

С чем вы

Ко мне пожаловали?

АКИВА:

Волей Бога,

Создавшего всё сущее вокруг,

Поставлен ты владыкой новым Рима.

ЭЛЬАЗАР:

В этот час, покорны Его воле,

К тебе пришли мы с мирною надеждой...

АДРИАН:

Неплохо для начала. Цель моя

Такая же. Вражда нам надоела.

ЙОХАНАН:

Она нейдёт на пользу никому...

АДРИАН:

И что же вы хотите?

ЭЛЬАЗАР:

Уваженья!

К обычаям и вере нашей.

АДРИАН:

И?

АКИВА:

Позволь нам Храм построить новый Богу
В Йерушалаиме. Взамен того,
Что Тит разрушил.

АДРИАН:

Богу? Которому?
Их много... Юпитеру? Сатурну?
А может, Аполлону или Вакху?

АКИВА:

Бог один! Он создал всё, Он правит
Повсюду и везде.

АДРИАН:

Один? Как может
Справляться он со всем? К примеру, я
Без армии, Сената и префектов
И шагу не ступлю...

ЭЛЬАЗАР:

Бог всемогущ!
Ему подвластна каждая пылинка
И человека всякого судьба.

АДРИАН:

И что же, у него в бескрайнем небе
Нет никого? Родных? Детей? Жены?

ЙОХАНАН:

Есть только ангелы...

АДРИАН:

Как это скучно!
Религия холодная у вас,
И Бог какой-то одинокий... Как же
Его вы представляете себе?
Кто он – мужчина, женщина, ребёнок,
Крылатый юноша или старик?
Чью статую вы в храме водрузите?
Чтить будете изображение чьё?

АКИВА:

Мы в Храме чтим не статуи златые,
Не мрамор и не дерева кусок,
Мы чтим невидимого Бога!

АДРИАН:

Вот как?

Ваш Бог к тому же очень скрытен. Но...
Что в жертву вы приносите ему?
Козлов, баранов?

АКИВА:
Прежде – жизнь свою.
Даны нам были заповеди Божьи,
По ним теперь живём.

АДРИАН:
И что там в них?

АКИВА:
Люби Всевышнего душой и сердцем,
И ближнего – как самого себя!

ЭЛЬАЗАР:
Не убивай, не лги, добра чужого
Не укради, супругу ближнего
Не совращай...

АДРИАН
(поморщившись):
Вот это лишнее...

ЭЛЬАЗАР:
Не поклоняйся идолам...

АДРИАН:
Что ж, ясно:
Ваш Бог ревнив, и радости ему
Чужды... Религию я понял вашу
И в ней опасности не нахожу.
Свой храм построить можете вы снова,
Великий Рим – великий оттого,
Что отличается терпимостью.

ЙОХАНАН:
О, император, благородства полный,
Благослови Господь твои труды!
Твоё правление да будет славным...

АДРИАН:
Я ещё не кончил. Рим гуманен
Лишь к тем, покорен кто его законам.
Посему, должны вы для начала
Своих собратьев остудить, кто Риму
Устраивает бунты, мятежи.
Пускай солдата римского возлюбят,

Как ближнего – как там у вас?
Потом, когда порядок утвердится,
Вы сможете построить храм себе.
Теперь идите, больше не держу вас.

(Законоучителя уходят)

АДРИАН
(присутствующим):
Как речь моя вам?

АПОЛЛОДОР:
Браво! Цезарь, ты
Достоин всех своих великих предков!

РУФУС:
Всё же, народ этот коварен...

АДРИАН:
Я
Их приручу, мне нужен мир сегодня,
А там посмотрим... Будем крепко мы
Держать их на цепочке обещаньем,
Упрочим власть на месте между тем:
Построим крепости в горах высоких,
Дороги выложим для армии,
Усилим гарнизоны. В общем, Руфус,
Ты знаешь, что там делать. И ещё:
Наладь контакты с этими жрецами,
Через них влиять на массы хорошо.
Узнай их нужды личные и дай им
Всё, что попросят, ведь не все из них
Фанатики.

РУФУС:
Исполню всё, о Цезарь!

АДРИАН:
Теперь иди. Мне нужно в Рим писать.

(РУФУС кланяется и уходит).

АПОЛЛОДОР:
О, Цезарь, разреши сказать мне слово.

АДРИАН:
Конечно, говори же.

АПОЛЛОДОР:

Может быть,
Одной военной силы будет мало,
Чтоб удержать провинции. Нужны
Здесь тонкие походы: просвещение,
Культура Рима и Эллады – вот,
Что варваров изменит, несомненно,
И даст послушных граждан Риму.

АДРИАН:

Я
С тобой согласен. Вечная культура
Преобразит жестокие сердца.
Когда-нибудь займёмся этим. Позже...
Сейчас нам надо силу показать.

(АДРИАН садится писать письмо, АПОЛЛОДОР оставляет его)

НА ДОРОГЕ ИЗ АНТИОХИИ.

АКИВА идёт молча, ЙОХАНАН и ЭЛАЗАР радостно поют:

Благословен Господь Бог Израиля,
Траяна погубивший злобного!
Благословен Господь Бог Израиля,
Адриана поставивший доброго!

Благословен Господь Бог Израиля,
Детей своих не забывающий!
Благословен Господь Бог Израиля,
Лицо нам своё открывающий!

Благословен Господь Бог Израиля,
Своё берегущий наследие!
Благословен Господь Бог Израиля,
Дающий нам снова спасение!

В нищете воззвали мы к Господу,
И услышал Он нас! Услышал Он нас!
В тесноте воззвали мы к Господу,
И услышал Он нас! Услышал сейчас!

ЙОХАНАН:

Что не поёшь, Акива, неужели
Ты не ликуешь сердцем в этот миг,
Когда почти мы получили право
Построить Храм?

АКИВА:

Вот именно – «почти»...
Язычнику сему я верю так же,

Как заяц волку.

ЭЛЬАЗАР:
Риму нужен мир!

АКИВА:
Только для того, чтоб выиграть время
И подготовить силы для прыжка
Смертельного...

ЙОХАНАН:
Я думаю, должны мы
И слабый шанс использовать. Его
Быть может, нам Всевышний посылает.

АКИВА:
Ловушка это.

ЭЛЬАЗАР:
Пойдемте в Явну³
И с мудрецами всё обсудим это!

АКИВА:
Идите без меня.

ЭЛЬАЗАР:
А ты куда?

АКИВА:
Пойду по разным землям, чтоб евреев
На бой последний с Римом поднимать.
Пусть копит силы Адриан, мы тоже
Сидеть не будем, сложа руки.

ЙОХАНАН:
Ну,
Простимся же тогда.

(Прощаются и расходятся в разные стороны)

³ Явна – духовный центр Израиля после разрушения Второго Храма

Часть вторая

129 г. от Р.Х. ИУДЕЯ. КЕСАРИЯ.

Наместник РУФУС встречается прибывшего на корабле АДРИАНА, совершающего поездку по провинциям. Император с АНТИНОЕМ сходят на берег.

РУФУС:

Приветствую тебя, мой император!
Богopodobный Цезарь...

(АДРИАН смотрит на его располневшее лицо и фигуру)

АДРИАН:

А, Руфус!
Тебе идёт на пользу здешний климат!

РУФУС:

О, Цезарь, в этой варварской стране,
Вдали от Рима, мало развлечений.

АДРИАН:

Ты приbedняешься. Я видел с моря
Прекрасные дворцы и храмы.

РУФУС:

Ну,
Есть кое-что, но это ведь столица,
А в остальном – лишь горы да пески,
Да жалкие, убогие селенья.

АДРИАН:

А Йерушалаим?

РУФУС:

Он в руинах.
Лежит уж более полвека.

АДРИАН:

Завтра
Его я собираюсь осмотреть.

РУФУС:

Как хочешь, Цезарь, но сегодня в дом свой
Тебя я приглашаю.

АДРИАН:

Тогда в путь!

(Отправляются в дом наместника, где РУФУС устраивает пир в честь императора)

НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ СПУСТЯ. ЙЕРУШАЛАИМ.

АДРИАН, РУФУС и АНТИНОЙ осматривают развалины города.

АДРИАН:

Друзья мои, двенадцать лет минуло,
Как Римом правлю я. Повсюду мир,
Спокойствие, стабильность, процветанье,
Империи границы на замке,
С парфянами союз, в друзьях германцы,
И присмирели даки навсегда.
Британию стеной⁴ мы окружили,
В Германии – валы на много миль,
Дороги проложили мы повсюду,
А сколько заложили городов...
Теперь пора заняться Иудеей.
Я слышал, мятежи закончились?

РУФУС:

Порядок восстановлен абсолютно,
Спокойно и у нас, как никогда.

(На холме поблизости появляется всадник в чёрном облачении, который наблюдает за процессией римлян).

АДРИАН:

Ну вот и славно, Руфус, надо нам
Отстроить этот город заново.

РУФУС:

Сейчас живёт тут мало иудеев.

АДРИАН:

Так будут Рима граждане здесь жить!
Со всей империи приедут люди,
А городу название мы дадим,
К примеру – «Элия Капитолина»...⁵
Как тебе?

РУФУС:

Звучит великолепно!

АДРИАН:

Скромно и со вкусом. Вижу я, как здесь,

⁴ вал Адриана – каменная стена, протяженностью 117 км и высотой 4,5 м, отделяющая римскую Британию от Каледонии (совр. Шотландии). Остатки стены сохранились до наших дней.

⁵ В честь Адриана, происходившего из рода Элиев и в честь Юпитера Капитолийского.

На месте жалких сих руин встают
Роскошные дворцы, театры, храмы,
Величественный форум, круглый цирк,
Где будут представления и гонки
Могучих колесниц. Амфитеатр
Расположится рядом, чтобы люди
Могли бы после скачек посмотреть
На битвы гладиаторов. Чуть дальше,
Ближе к центру, будет главный рынок,
Торговые ряды и мастерские,
Базилики, чиновников дома.
К окраинам поближе встанут термы,
На перекрёстках улиц зажурчат
Изящные фонтаны. Воду в них мы
Из новых акведуков проведём.
Взирать на город будут величаво
Героев статуи с холмов, а там –
На той горе, мы главный храм построим
Юпитеру... Ну, как вам?

АНТИНОЙ:
Цезарь, ты...

РУФУС:
Ты превзошёл величием своих предков!
Какой размах! Какой талант!

АНТИНОЙ:
Я
Просто поражён...

РУФУС:
Особенна мудра
Идея насчет храма на горе,
Там раньше варваров был храм, который
Разрушил Тит Божественный.

АДРИАН:
Где? Там,
На той горе?

РУФУС:
Да, Цезарь.

АДРИАН:
Я когда-то
Им разрешил его восстановить...

РУФУС:

Тогда пусть восстанавливают. Только
В другом месте. Не всё ли им равно?

АДРИАН:

Я думаю, ты прав, пусть так и будет.

(Император со свитой направляется в лагерь. Всадник на холме хлестает лошадь и скачет на юг, в сторону Геродиума).

НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ. ГЕРОДИУМ.

В кузнице старик-кузнец выковывает меч. К его дому подъезжают две телеги, в которых сидят несколько молодых людей в одежде сельских жителей. Один из них заходит в кузницу.

ЮНОША:

Шалом! Оружие готово?

КУЗНЕЦ:

Шалом!

В корзинах всё лежит.

ЮНОША:

Берём, друзья!

(Молодые люди разбирают корзины с мечами и грузят их в телеги).

КУЗНЕЦ:

Шимон, будь осторожен! Караулы
Усилены сегодня.

ШИМОН:

Отчего?

КУЗНЕЦ:

В Йерушалаим прибыл император.

ШИМОН:

Сам? Так значит, вот кого я видел
Вчера... Ну что ж, знакомство состоялось.
Отметить надо бы!

КУЗНЕЦ:

Не торопись!

ШИМОН:

Мечей нам нужно больше.

КУЗНЕЦ:

Мы бракуем

Оружие для Рима почти всё
И складываем вам.

ШИМОН:
Людей так много,
Что не хватает всем. Ещё нужны
Нам копья и кольчуги.

КУЗНЕЦ:
Это будет.

(Юноши заканчивают погрузку корзин, поверх которых набрасывают солому)

ШИМОН:
Ну, будь здоров!

КУЗНЕЦ:
Храни Всевышний вас!

(ШИМОН обнимает кузнеца и садится в телегу. телега трогается. По пути они останавливаются у разных домов, из которых выходят люди и берут корзины. На одной из улиц ШИМОН и его спутники замечают путников – старика и двух девушек. Девушки поют).

ДЕВУШКИ:
Сколько на небе звёзд голубых –
Всевышний лишь знает!
Только одна всех ярче из них,
Она нам сияет!

Эта звезда, Вифлеема звезда,
Светит она всему миру всегда,
Светит из области вечной,
Светом любви бесконечной!

Звёздам на небе нету числа –
Таких нет расчетов!
Только одна к пещере вела
Седых звездочётов.

Эта звезда, Вифлеема звезда,
Светит она всему миру всегда...

(Телеги догоняют путников).

СТАРИК:
Мир вам, добрые люди!

ШИМОН:

Того же вам!

СТАРИК:

Далеко ли путь держите?

ШИМОН:

На юг.

СТАРИК:

И нам туда же... Путников возьмёте?

ШИМОН:

Влезай!

(Старик и девушки влезают в первую телегу, где сидят ШИМОН и ИЦХАК)

ШИМОН:

Откуда сами будете?

СТАРИК:

Из Галилеи. Я – Лазарь, а это
Дочери мои: Варвара, Нина.

ШИМОН:

Я – Шимон.

ИЦХАК:

Ицхак.

ШИМОН

(девушкам):

Что перестали петь?

(Варвара и Нина снова поют).

ШИМОН:

Красивая песня. Не слышал я
Такую раньше. А о какой звезде
Поётся в ней?

ВАРВАРА:

О той, которая
Горит над Вифлеемом.

ШИМОН:

Там много звёзд.

НИНА:

Ты был там?

ШИМОН:

Я в тех местах родился.

ИЦХАК:

Говорят, оттуда Машиах⁶ придёт,
Который освободит Израиль.

ЛАЗАРЬ:

Шимон, Ицхак пришёл уже Спаситель!

ШИМОН:

Так значит вы...

ЛАЗАРЬ:

Мы – христиане.

ИЦХАК:

Вы веру предали отцов!

(ШИМОНУ):

Что будем

Мы делать с ними?

ШИМОН:

Пусть пешком идут.

В телеге мало места, и к тому же

Нельзя нам оскверняться...

(Тем временем телеги подъезжают к городским воротам, возле которых стоит легионер, другой часовой находится на вышке)

ИЦХАК:

Солдаты!

(ШИМОН кладёт руку на рукоять меча)

ШИМОН:

Тихо. Следи за часовым на вышке!

(ИЦХАК незаметно достаёт лук и вкладывает в него стрелу)

1-й ЧАСОВОЙ

(подходя к телеге):

Кто такие? Откуда и куда

Вы едете?

⁶ Машиах – Мессия (ивр.)

ШИМОН:

С деревни мы. Возили
Товар на ярмарку. Теперь назад,
Домой.

1-й ЧАСОВОЙ:

В телегах что?

ШИМОН:

Горшки, корзины
С товаром разным...

1-й ЧАСОВОЙ:

Сейчас посмотрим.

(Подходит к телеге, берёт корзину НИНЫ и ворошит её содержимое)

НИНА:

Легионер, неужто интересно
Тебе так женское тряпье?

1-й ЧАСОВОЙ:

ТЬфу ты!
Катись к чертям собачьим!

(Евреи смеются, телега трогается. Колесо попадает в ухаб, слышится звон железа. Легионер хватается за меч, но его опережает ШИМОН, который приставляет свой меч к его животу).

2-й ЧАСОВОЙ

(с вышки):

Что там, Луций?

(ШИМОН даёт знак ИЦХАКУ, тот, не поднимая лук, прицеливается в часового на вышке).

НИНА

(сжав руку ШИМОНА):

Не делай это, брат!

ШИМОН

(1-му ЧАСОВОМУ):

Только пикни!

1-й ЧАСОВОЙ:

Всё в порядке!

(ШИМОН убирает меч).

ШИМОН

(1-му ЧАСОВОМУ):

Не вздумай проболтаться!

Мы тебя – из под земли достанем.

(Телега снова трогается)

ЗА ГОРОДОМ.

ШИМОН и НИНА едут в первой телеге, остальные – во второй.

ШИМОН:

Ты почему меня назвала братом?

НИНА:

Все братья мы и сестры, а Творец –

Отец наш.

ШИМОН:

Это как?

НИНА:

У тебя, Шимон,

Есть братья?

ШИМОН:

Когда-то были...

НИНА:

Прости!

ШИМОН:

Их римляне убили.

НИНА:

Их Бог забрал,

Чтоб ты любил, как братьев, всех людей!

ШИМОН:

И римлян тоже?

НИНА:

Всех! Хотя это трудно.

Спаситель показал пример любви,

Простив своих мучителей...

ШИМОН:

Спаситель?

Кого же спас он, если до сих пор

Израиль в рабстве?

НИНА:

Спас наши души он
Любовью совершенной. Надо лишь
Такую же любовь иметь нам.

ШИМОН:

Странно
Ты говоришь. Мне не понять тебя.

НИНА

(беря корзину):
Хочешь фиников?

(ШИМОН колеблется).

НИНА:

Смелее! На, бери!
Боишься оскверниться?

(ШИМОН берёт несколько фиников)

ШИМОН:

Спасибо.

(Некоторое время они едут молча и жуют финики, затем подъезжают к развилке).

ШИМОН:

Тп-пр! Ну всё, приехали. Нам дальше в горы.

ЛАЗАРЬ:

Спасибо, юноши! Храни вас Бог!

(Путники сходят на дорогу. Телеги поворачивают в сторону гор. Через некоторое время в одном ущелье их встречают люди, которые разбирают мечи и скрываются в горах. Телеги следуют дальше, в ближайшее селение).

ВЕСНА 132 г. от Р.Х. ЛАГЕРЬ ПОВСТАНЦЕВ В ИУДЕЙСКИХ ГОРАХ.

Бойцы тренируются во владении оружием, стрельбе из лука, метании копий. ШИМОН объезжает лагерь верхом и наблюдает за воинами. Затем он сходит с лошади и идёт к костру возле пещеры, где сидят начальники отрядов, а также рядовые бойцы.

ШИМОН:

Шалом вам, братья!

НАТАН:

Шалом тебе, Шимон!
Давай, присаживайся.

(ШИМОН садится у костра).

ШИМОН:

Вижу я
Как наша армия растёт и крепнет.
Приходят люди каждый день в неё,
Их обучают опытные воины,
Прошедшие пятнадцать лет назад
Сражения в Кирене, Кипре, Лидде⁷.
Оружия достаточно у нас,
Тоннелями мы перерыли горы,
Из разных мест есть выходы, ходы.
Дороги все мы под контролем держим,
И вражеские крепости в кольцо
Легко мы можем взять...

ХОРИН:

Нас всё же меньше.
Помимо гарнизонов крепостей
У Рима здесь два легиона, ну и
Преторианцы императора.

ШИМОН:

Считал недавно я все наши силы:
Тут, в этом лагере бойцов всего
Пятнадцать тысяч. Но в горах повсюду
Есть много лагерей таких.

НАТАН:

Но как
Объединить их?

ШИМОН:

Кто-то должен первым
Ввязаться в бой, и все пойдут за ним.

ИЦХАК:

Сердца людей горят. Шимон, готовы
Мы выступить немедленно за тобой!

ШИМОН:

И я готов... Давно, почти с рождения,
Как только в голове зажглась мысль,
Я думал лишь о битве за свободу,
Я думал лишь о счастье для людей,
Которых родины лишили, веры,
Чтобы в послушных превратить рабов.

⁷ Киренаика, Кипр, Лидда – места иудейских восстаний в 115–117 г. н. э.

Но этого не будет! Жив Израиль!
Давида царство восстановим мы,
И будет от захватчиков свободна
Земля святая наша!

ГОЛОСА:
Да, Шимон!
Израиль жив! Веди нас в бой! Смерть Риму!

ШИМОН:
Готовьтесь, братья! Близок грозный час
Последнего сраженья. Но сначала
Поддержкой нужно заручиться нам
Учителей израильских. Я слышал
Несколько мужей из Явны скоро
Прибудут в Модииин. Туда я еду.
Вы будьте наготове.

НАТАН:
Да, Шимон!

(ШИМОН прощается с бойцами, садится на лошадь и скачет вдаль).

КЕСАРИЯ. ДВОРЕЦ ИМПЕРАТОРА.

АДРИАН возлежит за столом, рядом с ним сидит РУФУС. Оба изрядно пьяны. Император осушает очередной бокал, закусывая тетрафармаконом⁸.

АДРИАН:
А знаешь, Руфус, ведь Гомер великий
Не так уж и велик, и стиль его
Тяжёлый для прочтения.

РУФУС:
За что же
Его лелеют всюду?

АДРИАН:
Так ведь чернь
В поэзии не смыслит... А Вергилий
Чем заслужил народную любовь?
Скучны его поэмы и бездарны!
А философия? Платон – глупец,
И Цицерон – изрядная тупица,
Никто из них так жизнь и не постиг...
Послушай, Руфус, сочинил вчера я
Так, кое-что... Безделицу одну.

⁸ Тетрафармакон – кушанье из фазана, свиного вымени, окорока и хрустящего пирожка

(Достаёт дощечку, на которой что-то написано, и читает):

Душа в пустыне горестной,
В темнице тела брэнного,
Влачит оковы тяжкие –
Как больно они жмут!
Весёлость ищет лёгкую,
Весёлость ищет шумную,
Весёлость ищет праздную –
Но ей не сбросить пут!

Зачем даны желания?
Зачем даны стремления?
Зачем надежды чистые,
Когда один конец?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.